

**РЕЦЕНЗИЯ НА: SONJA FRITZ.
DIE OSSETISCHEN PERSONENNAMEN // IRANISHES
PERSONENNAMENBUCH. BD. III; NEUIRANISCHE
PERSONENNAMEN, FASZIKEL 3.
WIEN, 2006.**

Т. А. ГУРИЕВ

Вопросы становления антропони- мической системы — дело столь же сложное, сколь и ответственное. Оно осложняется тем, что часто первоначальный источник имени и непосредственный источник его усвоения не совпадают. Нередко иноэтническое имя становится достоянием данного народа, пройдя длинный челночный путь от первоисточника. Вот почему особое значение приобретают этимологические словари антропонимов. Серию такого рода словарей по иранской ономастике создает группа австрийских ученых под руководством Манфреда Майрхофера. Работы самого М. Майрхофера получили высокую оценку специалистов и вошли в золотой фонд иранистики [1].

Рецензируемая книга профессора С. Фритц является результатом многолетних исканий в рамках названной обширной программы. Спешу заметить, что перед нами довольно полный этимологический словарь осетинских личных имен. В качестве эпиграфа С.Фритц взяла слова основоположника осетинской драматургии Е.Бритаева: Мæнæн мæ ис, мæ бон — мæ ном «Мое богатство, мое достояние — имя мое». Этими словами автор как бы подчеркивает отношение осетин к личному имени.

В рецензируемой книге всего 1771 словарная статья, и почти каждая из них является краткой справкой о морфологическом составе имени, его происхождении, вариантах и т.д.

Раздел «Indices», прилагаемый к книге, составлен в высшей степени тщательно и дает дополнительную информацию о составе осетинских антропонимов.

В профессиональном отношении книга С.Фритц заслуживает похвалы: предлагаемые автором этимологии и личных имен подкреплены релевантными аргументами. Можно с уверенностью сказать, что читатели с большой пользой познакомятся с ее содержанием.

Исследования такого широкого охвата, каковым является рецензируемый этимологический словарь, всегда приглашают к продолжению обсуждения отдельных вопросов, рассмотренных авторами. Публикация С.Фритц в этом смысле не является исключением. Не считая возможным давать постатейные комментарии к данной книге, я позволю себе высказать некоторые пожелания и замечания общего характера.

Антропонимия — самая неустойчивая, подвижная часть ономастики. Мода на имена постоянно меняется. Одновременно в корпусе ИС происходят количественные и качественные

изменения. Последние заслуживают специального изучения. Профессор С.Фритц часто ссылается на известный именник, составленный Дж. Моррисоном [2]. Но в этом именнике всего 360 личных имен осетин. К тому же он несколько устарел. В свод В. Г. Цогоева, изданный в 1990 году [3], вошло примерно 6000 имен, но они остались за пределами внимания автора. А жаль. Думаю, что этот свод мог бы представить интерес для С. Фритца.

Известно, что многие имена бытуют в разных нормах и вариантах. Некоторые из них подаются в отдельных словарных статьях. И это совершенно корректно. Однако интерпретация т.н. вариантов имен таит определенные риски: при более внимательном рассмотрении они могут оказаться разными по происхождению. Под номерами 230-243 приводится длинный ряд имен, которые возводятся к *Batyr*: *Bataj*, *Batär*, *Batärbeg*, *Batdžeri*, *Batgeri*, *Batij*, *Batmyrza*, *Batradz*, *Batraz*, *Batyr*, *Batyradz*, *Batyrbeg*, *Batyrbek*.

Правда, по поводу первого из перечисленных имен автор делает важную оговорку: «Ein Zusammenhang mit der Sippe um Batyr ist nicht auegeschlossen».

В статье «*Batyr*» автор приводит сведения об этом слове. Но речь следует вести об именах, которые вошли в осетинский из разных источников и в разное время. Естественно, каждое из них несет на себе печать языка-источника. Большой интерес представляет, например, судьба имени *Батрадз*, который включен в упомянутый ряд. Оно вошло в осетинский из монгольского языка в XIII-XIV вв. вместе с заимствованной легендой о происхождении рода Чингисхана. В той легенде герой *Хабичи-баатар* занимал видное место. Как показал В.И.Абаев, имя *Хабичи-баатар* раздвоилось и, таким образом,

Хæмыц и *Батрадз* стали самостоятельными персонажами [4]. Финал имени *Батрадз* многие авторы связывают с этническим названием -ос (осетин), что представляется ошибочным, Я вижу здесь греческое окончание -ос, как и в имени другого нарттовского героя — *Тотрадз* [5]. Мимоходом замечу, что вне внимания автора рецензируемой книги осталась группа нарттоимов монгольского происхождения.

Этимологические словари имен обычно содержат указания на первое их упоминание в письменных источниках. К сожалению, это правило в данной книге не выдерживается. Например, имя *Ацамаз* в Словаре характеризуется одним словом «*Nartename*». А между тем, как уже отмечалось, это имя известно со времен седой античности в разных формах *Atamaz-*, *Attamaz-*, etc.

Данное имя нарттовского героя интерпретируется по-разному, но разъяснить следует не нарттовское имя, а его прототип, т.е. *Атамаз-*, *Аттамаз-*. Так мы приходим к имени великого скифского паря *Атея*, жившего в V-IV вв. до н.э. Выходит, что данное имя получило исторический паспорт: оно бытовало до того, как стало именем эпического героя [6].

Еще один пример. *Сослан* (1374) автор Словаря считает нарттоимом и вариантом ...*Созырыхъо*. *Ж.Дюмезиль* и *В.И.Абаев* первичным считали *Сослан* [7], которое было заимствовано адыгами и позже вернулось к осетинам в измененном виде. Гипотеза о скифском происхождении имени *Созырыхъо*, которую автор книги развивает, не находит поддержки. Зато несомненна связь нарттовского имени *Сослан* с родовым названием исторического деятеля XII-XIII вв. *Давида Сослана* — легендарного полководца, мужа и соправителя грузинской царицы *Тамары*. Как ви-

дим, приведенный антропоним первоначально был именем исторического деятеля, которого позже воспели народные барды и включили в число прославленных нартовских богатырей [8].

В случаях, когда этимология того или иного антропонима вызывает сомнение, автор прибегает к помощи слова «Möglicherweise» и выдвигает разные гипотезы о происхождении этих ИС. Данный прием вполне конструктивен и, видимо, к нему следует прибегать смелее. В словарной статье Тæри (1448) говорится: «Die Etymologie dieses Namens ist unklar. Möglicherweise handelt es sich um eine gekürzte Form zu Tatarı».

Далее указывается на возможную связь с Тæркъо и Тери. Все приведенные гипотезы имеют право на существование.

Но можно подумать и о его возможной связи с именем осетинского фольклорного героя Тæри-он (Тулабег). Оно было известно многим народам Кавказа в разных формах: Тариэл/Тариа/Таиа и др. [9]. Впрочем, альтернативные этимологии могут быть предложены для многих антропонимов, рассмотренных в рецензируемом словаре.

Заключая данную краткую рецензию, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что С.Фритц подарила ономастике интересную работу, которой суждено стать настольной книгой специалистов. В то же время автор поставила перед будущими исследователями осетинской антропонимии ряд вопросов. Они ждут своего решения.

-
1. См. рецензию О.Н. Трубачева // *Этимология*. 1981. М., 1983. С. 170.
 2. Morrison G. *Ossetic Family and Personal Names // Ricerchie linguistiche*. Roma, 1951.
 3. Цогоев В.Г. *Словарь осетинских имен*. Орджоникидзе, 1990.
 4. Абаев В.И. *Нартовский эпос // Известия СОНИИ*. Дзауджикау, 1945. Т.Х. Вып.1. С. 26; Гуриев Т.А. *К проблеме генезиса осетинского нартовского эпоса*. Орджоникидзе, 1971. С. 99.
 5. См.: *К этимологии эпических имен: Батрадз, Тотрадз // Проблемы осетинского языкознания*. Владикавказ, 1993. Вып.3.
 6. Гуриев Т.А. *Антропонимия осетинского нартовского эпоса*. Владикавказ, 1981. С. 11-25.
 7. Дюмезиль Ж. *Осетинский эпос и мифология*. М., 1976. С. 69; Абаев В.И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. М., 1979. Т.III. С. 140.
 8. Гуриев Т.А. *Наследие скифов и алан*. Владикавказ, 1991. С. 51-76.
 9. См.: Мегрелидзе И. *Шота Руставели и фольклор*. Тбилиси, 1960. С. 192.